

РЕЧЕВАЯ ЛИЧНОСТЬ СТУДЕНТА-ИНОСТРАНЦА: АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

Ачилова И.Б.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Мартынкевич С.В., канд. пед. наук, доцент

Социальная природа языка, его связь с мышлением и коммуникативная функция указывают на его «психологичность, то есть ее человечность» [2, с. 59]. Личность же проявляется не только в делах, но и в своей речевой деятельности. Поэтому неслучайным выступает интерес ученых к проблемам формирования языковой личности. Изучение речевой личности происходит с учетом степени развития речевого сознания человека. Сознание неразрывно связано с речью, которая, в свою очередь, объединена с мышлением, так как одно без другого не существуют. В связи с этим исследуемая нами проблема является своевременной и актуальной. Цель – исследование ассоциативно-вербального уровня речевой личности студентов-иностранцев, изучающих русский язык.

Материал и методы. Материалом послужили данные анкетирования студентов-иностранцев, научные работы по исследуемой проблеме. Методы исследования – аналитический, анкетирование, ассоциативный эксперимент.

Результаты и их обсуждение. При разработке портрета коллективной лингворечевой личности современного студента нами определяется соотношение понятий *язык* и *речь*, выделяется внутренняя речевая компетенция (знание «внутренней» системы языка, закономерностей и правил функционирования языковых средств, норм русского литературного языка) и ее внешняя реализация (умение переводить внутреннюю речь во внешнюю). Это и есть показатель речевого сознания личности.

Слово в языке является сигналом определенной связи с тем или иным ассоциатом. Ассоциация – это связь между предметами и явлениями действительности, основанная на личном опыте человека. На основе устойчивых связей, образующих типовые ассоциации, можно судить о содержании и функционировании лексикона коллективной языковой личности. Исследование ассоциативных связей позволяет представить себе образ мира, запечатленный в языковом сознании носителей языка. В практике изучения русского языка как иностранного это можно использовать при составлении толково-комбинаторных словарей для иностранцев, изучающих русский язык. Даже самые простые слова различаются в разных культурах по кругу вызываемых ими ассоциаций.

Каждое услышанное или прочитанное слово вызывает у человека целый ряд ассоциаций. Они могут иметь индивидуальный характер, специфичный для каждого человека, однако в то же время ученые отмечают, что у многих людей возникают одинаковые ассоциации.

Ассоциативно-вербальный уровень речевой личности содержит лексические средства, предварительно закрепленные в речевом сознании. Поэтому в своем исследовании мы решили использовать метод ассоциативного эксперимента, который позволил нам проанализировать владение студентами русским языком на уровне речевого сознания. Нами была выбрана форма свободного ассоциативного эксперимента: в подборе слов-ассоциатов участникам не ставилось никаких ограничений. С целью последующего сравнения данных исследование проводилось с белорусскими и туркменскими студентами. Была разработана анкета, содержащая пять слов: *ветер, дождь, радуга, елка, книга*. Информантам предлагалось записать слова-ассоциации, которые возникли при восприятии данных лексических единиц.

На слово *ветер* туркменские студенты привели 11 ассоциаций. Наиболее частые – *ураган, холод, дует, сильный, буря, тучи, темное небо, гром*. Белорусские студенты назвали по 17 ассоциаций, 5 из которых совпадают (*осадки, ураган, холодная погода, порывистый, явление*). В ассоциативном словаре предлагаются 48 ассоциаций.

На слово *дождь* в ассоциативном словаре дано 24 ассоциации. У туркменских студентов приведено максимальное количество – 9 ассоциаций (*ливень, лужи, зонт, гром, капли, грязно, грибы, свежий воздух*). У белорусских студентов по 13 ассоциаций, 7 из которых совпадают с ассоциациями иностранцев – *тучи, молния, мокро, ливень, дождевик, сырость, пасмурно*.

Слово *радуга* у туркменских студентов вызвало 9 ассоциаций (*после дождя, солнце, цветная, радость, крик детей, гроза*). У белорусских студентов приведено по 18 ассоциаций, 10 из которых совпадают (*яркая, после дождя, природное явление, счастье, улыбки, полукруг, день, настроение, семицветная*). В ассоциативном словаре предложено 37 ассоциаций.

На слово *елка* в ассоциативном словаре дается 26 ассоциаций. У туркменских студентов приводится по 7 ассоциаций (*зеленая, новый год, подарки, шарик, праздник, веселье, зима*), у белорусских студентов – по 12 ассоциаций, 5 из которых совпадают у 5 студентов (*праздник, дерево, мандарины, Дед Мороз, шишки*).

На слово *книга* у туркменских студентов дано по 17 ассоциаций, 10 из которых совпадают у всех студентов (*знание, чтение, страницы, обложка, учебник, писатель, библиотека, текст, стихи*). У белорусских студентов приводится по 22 ассоциации, 15 из которых совпадают у 5 студентов (*интерес, развитие, знание, источник, библиотека, образование, мудрость, летопись, справочник, бумага, автор*). Ассоциативный словарь приводит на это слово 48 ассоциаций.

Закключение. Несмотря на разную этнокультурную принадлежность студентов, их ассоциации на слова *ветер, дождь, радуга, елка, книга* во многом совпадают. Большее количество эмоционально-оценочных ассоциаций в ответах белорусских студентов. Это объясняется тем, что русский язык является для них родным. Мы понимаем, что сравнивать материалы Русского ассоциативного словаря и ассоциативный опрос студентов нужно с большой долей осторожности. Тем не менее, нельзя не заметить, что при общности возрастных, образовательных и культурных характеристик информантов в новых социальных условиях появляются и новые реакции-ответы. Кроме того, нельзя не учитывать и профессиональную ориентацию участников опроса – все участники эксперимента обучаются на филологических специальностях.

1. Русский ассоциативный словарь. От стимула к реакции / Ю.А. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева и др. – М. : ООО «Издательство Астрель», 2002. – 784 с.
2. Шаховский, В.И. Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации / В.И. Шаховский // Филологические науки. – 2002. – № 4. – С. 59 – 67.

ИЗУЧЕНИЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ПРИДАТОЧНЫМИ ПРИЧИНЫ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛАХ ТУРКМЕНИСТАНА

Бабаева А.А.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Климкович О.А., канд. филол. наук, доцент

Позиции русского языка в республиках Средней Азии ослабели еще в конце 80-х гг. XX века. Туркменистан не стал исключением. В 2020 – 2021 году в Туркменистане работает 1760 школ, из них полностью обучение на русском языке ведется только в одной. В школах Ашхабада и областных центров существуют русские классы, в которых все предметы преподаются на русском языке. Однако с 2020 года идет расформирование даже таких классов. В остальных школах русский язык изучается как иностранный наряду с английским языком. Количество уроков русского языка 2-3 часа в неделю. Ученики занимаются по учебным пособиям, которые были изданы в Туркменистане.

Цель исследования – рассмотреть особенности представления темы «Сложноподчиненные предложения с придаточными причины» в учебнике русского языка для туркменских школ. Актуальность данной работы определяется тем, что у туркменских студентов возникают сложности при разграничении причинно-следственных отношений в русских предложениях.

Материал и методы. Материалом для анализа стали задания из учебника по русскому языку для общеобразовательных средних школ Туркменистана 10 класса О. Перлиевой, Х. Закиевой, М. Мередова. В работе использованы аналитический и описательный методы.

Результаты и их обсуждение. Изучение русского языка в туркменских школах проходит на основе сочетания лексических и грамматических тем.

В учебнике по русскому языку для 10 класса тема «Сложноподчиненные предложения с придаточными причины» изложена в 6 уроках (уроки 62 – 67) [1, с. 156–171] и построена на изучении произведения В. Быкова «Обелиск».

Все задания, предложенные в учебнике, можно разделить на две группы: 1) задания, основанные на работе с текстом; 2) задания, связанные с анализом грамматического материала.

Система заданий, представленная в каждом уроке, построена по общему принципу: текст, вопросы по тексту, упражнения на отработку ранее изученного грамматического материала, новые грамматические правила, упражнения, в которых эти правила отрабатываются. При этом многие грамматические задания соотносятся с изученным текстовым материалом.